

Он требовал, чтоб срок был соблюден.

Пусть поместят Констанцу с сыном рядом
В ее прибитый к нам когда-то челн,
И этот челн с Констанцею и чадом
Пусть оттолкнут назад в пучину волн.
Твой сон, Констанца, был, должно быть, полн
Видений страшных в час, когда чертила
Рука преступная приказ постылый.

Когда настало утро, во дворец
Тотчас же королевское посланье
Вручить дворецкому пошел гонец.
Письма безжалостное содержанье
Исторгло у дворецкого стенанье.
«Благой Христос, – вскричал он, – в мире сем
Как много душ, исполненных грехом!

Как допускаешь ты, о царь небесный
И праведный судья, чтоб под луной
Царил и благоденствовал бесчестный,
Держа невинность под своей пятой?
Увы, Констанца, страшный жребий мой
Велит мне, чтоб избегнуть наказанья,
Тебя подвергнуть злему истязанью».

Проклятого посланья письма
Слез вызвали во всей стране немало.
В четвертый день, бледнее полотна,
Констанца у ладьи своей стояла.
Однако волю божью принимала
Она смиренно и, душой чиста,
Надежду возлагала на Христа.

«Кто спас меня от гнусного навета,
Который на меня воздвигнул враг,
Тот и теперь из влажной бездны этой
Меня спасет, хоть я не знаю как.
Благим он был ко мне и будет благ.
На богородицу также уповаю –
Она мой парус и звезда морская».

Ребенок плакал на ее груди.
Она к нему склонилась и шепнула:
«Сыночек бедный, плакать погоди!»
Потом его в платок свой завернула
И под глухой напев морского гула
Укачивать малютку принялась,
Не отводя от неба скорбных глаз.

«Мария, – молвила она, – о свет небесный!
Был женщиной погублен род людской,
И за грехи его на подвиг крестный
Пошел спаситель, сын единый твой.
Он кровью истекал перед тобой.